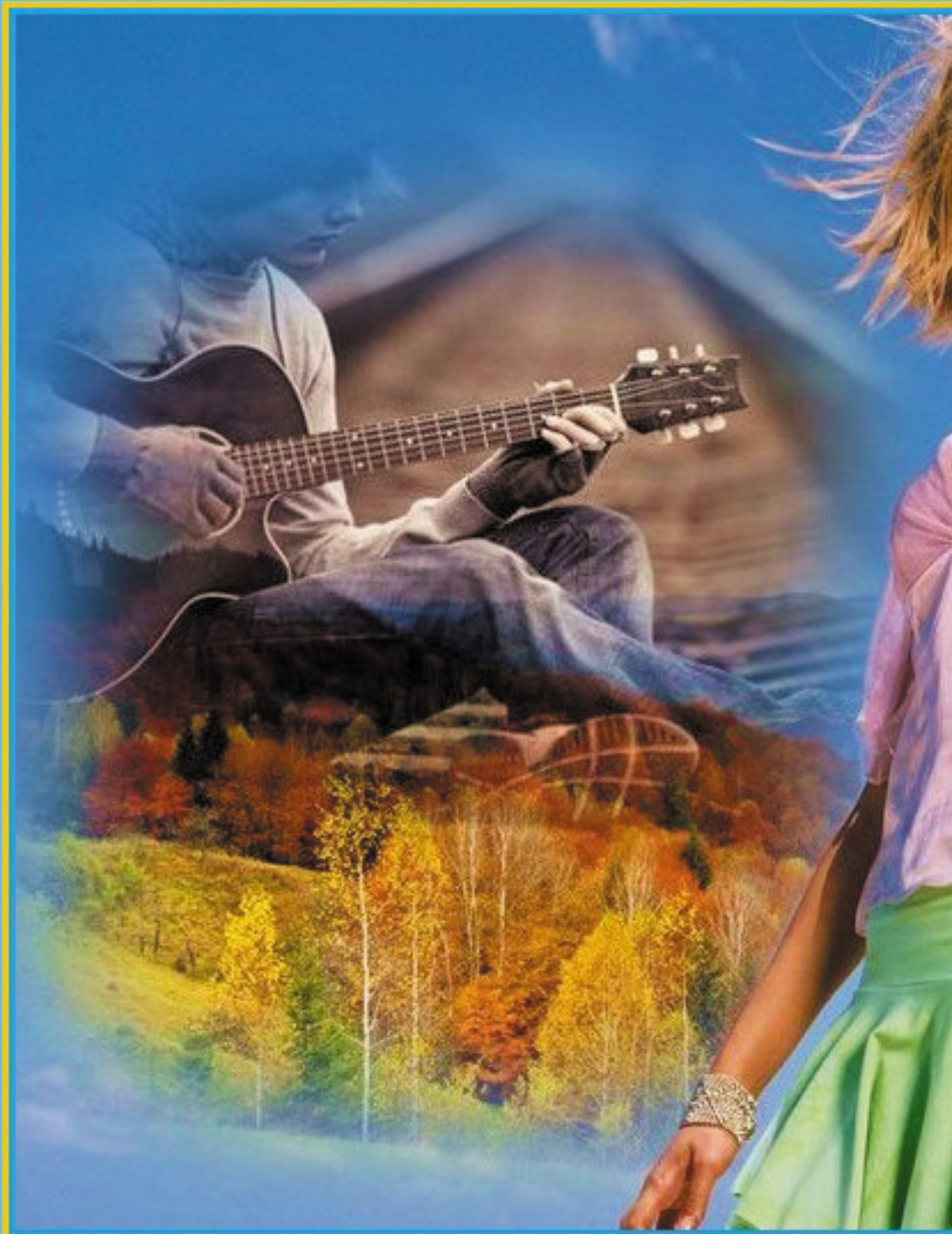

Ярослава Лазарева

Василиса

Ярослава Лазарева
Василиса и Ветер
Серия «Из жизни обычной девушки», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6986481
Василиса и Ветер / Ярослава Лазарева: 2014*

Аннотация

Василисе – семнадцать, ее душа жаждет любви, чистых искренних отношений с ровесником. Но из-за стесненных обстоятельств она соглашается на весьма двусмысленную игру со взрослым состоятельным мужчиной. Он обеспечивает девушку материально, но Василиса быстро понимает, что роль «политы» не для нее.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ярослава Лазарева

Василиса и Ветер

Глава первая

Загородный дом Аркадия Валерьевича оказался похожим на замок. Когда шофер оставил машину у широкой лестницы и помог Василисе выбраться, она закинула голову, оглядела высокие кирпичные стены, огромные окна и присвистнула. Двери, похожие на ворота кафедрального собора, в этот момент распахнулись, на пороге возник человек в строгом сером костюме. Василиса вытянула шею и начала улыбаться, так как он был средних лет, подтянут и хорош собой. Но он отодвинулся и замер. В дверях появился другой, намного старше. Он легко спустился по лестнице и остановился перед Василисой. Она начала смущаться, так как мужчина произвел на нее впечатление. Он был строен, высок, в меру накачан, с густыми красиво подстриженными седыми волосами, загорелым лицом и пронзительно черными глазами. Белые джинсы и белая футболка красиво подчеркивали его тело. Трудно было определить его возраст.

«Вот это да! – думала Василиса, глядя на его спортивную фигуру. – Сколько ему? Пятьдесят? А может и больше! Так и не поймешь! Вот тебе и дедуля!»

– Василиса? – спросил он и широко улыбнулся.

Зубы оказались нереально белыми, и на загорелом лице улыбка выглядела ослепительной.

– Аркадий Валерьевич? – ответила она в тон ему.

– Он самый! Очень приятно! Ну что мы стоим? Пошли в дом!

– Ты хочешь сказать, во дворец, – заметила она, начиная расслабляться и вдруг легко переходя на «ты».

Но Аркадий нахмурился, хотя его лицо тут же приняло прежнее приветливое выражение. Он посмотрел на нее более внимательно. Василиса, видя, что происходит что-то не то, сделала невинные глаза и мило улыбнулась. Он приподнял брови, затем взял ее под локоть и повел вверх к распахнутым дверям, возле которых все также стоял мужчина в сером костюме.

Когда они зашли внутрь, мужчина тихо закрыл двери за их спинами. Василиса увидела огромную гостиную, обставленную очень светлой мебелью. Некрашеное дерево в сочетании с коваными элементами понравилось ей. Обилие домотканых на вид ковриков, вышитых вручную подушечек, глиняных ваз с букетами полевых цветов привели ее в восторг.

– Как тут хорошо! – искренне восхитилась она и закружилась между креслами. – Даже чем-то на деревню походит.

– А мы и так в деревне, – сообщил он. – И называется она Барвиха. Слышала про такую?

– Не-а, – равнодушно ответила Василиса. – Я в Москве недавно. Еще и в городе-то ничего толком не знаю, чего уж говорить про местные деревни! Хотя, конечно, это коттеджный поселок, как я понимаю, – важно добавила она. – Ты, поди, и в настоящей-то деревне ни разу не бывал! Ой! – спохватилась она. – Ничего, что я на «ты» с таким важным господином?

– Как тебе удобно, – ответил он.

– Ага, тогда лучше сразу по-простому, – довольно ответила девушка. – Ну, так что скажешь про деревеньки? Дальше этого вашего МКАДа и не был? Не видел глубинку-то?

Аркадий тихо рассмеялся, покачал головой и сказал, что много ездил по свету и по стране. Василиса закончила бегать по гостиной и все рассматривать и уселась на диван. Она

уже окончательно расслабилась. Ей нравился Аркадий, нравился этот дом, к тому же она понимала, что попала в гости к очень состоятельному и важному человеку.

– Чего-нибудь хочешь? – поинтересовался Аркадий и сел напротив нее в кресло.

– Газировки, только сладкой, – ответила она и заболтала ногами, скидывая сандалии. – А можно мне босиком? – все-таки спросила она. – А то жарко уж больно. А у тебя пол деревянный, да и коврики вроде не синтетика.

– Делай, как тебе удобно, – мягко ответил он. – А может, хочешь поплавать?

– Ой! – обрадовалась Василиса. – А тут речка рядом есть или пруд какой? Да я сто лет уже не купалась! Только и делаю, что на этом заводе парюсь или с Сев...

Она замолчала и слегка покраснела.

– На заднем дворе есть бассейн, – сообщил Аркадий.

– Да иди ты! – округлила она глаза. – Настоящий? Как в кино?

– Настоящий, – подтвердил он и встал. – Тебе нужен купальник?

– Хотелось бы, – кивнула она. – Только где ж я тебе его возьму? С собой-то не прихватила, не думала, что смогу искупаться! Вот незадача!

– Это не проблема! – улыбнулся Аркадий. – Пойдем со мной.

Он направился в угол гостиной, Василиса двинулась за ним, оглядываясь по сторонам. Она никак не могла налюбоваться окружающими ее вещами. Такие изысканные интерьеры она видела только в голливудских фильмах.

Они начали подниматься по деревянной лестнице с витиеватыми коваными перилами. Когда оказались на втором этаже, Аркадий быстро пошел по коридору в конец. Потом открыл одну из дверей и пропустил Василису вперед. Она зашла и замерла в восхищении. Комната выглядела очень уютной и явно предназначалась для девочки. Тканевые обои жемчужного цвета украшали гирлянды нежно-розовых букетиков. Воздушные бледно-голубые портьеры закрывали окна пышными складками. Их края были подвязаны атласными белыми лентами. Пол застилал пушистый белый ковер. Над кроватью нависал светло-розовый полог. Множество мягких игрушек лежали и на полу и на кровати и на полках. На одной из стен Василиса увидела свои фотографии в виде огромных постеров. Девушка остановилась перед ними и зарделась. Выглядела она на них весьма двусмысленно: этакий сексуальный, но совсем юный ангелочек. Аркадий подошел и остановился позади нее. Она ощутила его дыхание на своей шее, и жаркая волна волнения и страха пробежала по ее телу.

– Ты прелестна, – тихо заметил он. – Поговорим?

Василиса повернулась и столкнулась с его пристальным взглядом. Его глаза казались настолько черными, что даже неразличимы были зрачки.

– У тебя ко мне какое-то деловое предложение? – с трудом преодолевая волнение, произнесла она, отодвинулась и села на пуфик.

Аркадий, к ее удивлению, устроился на полу возле ее ног.

– Будем говорить откровенно, – начал он. – Я человек взрослый и прекрасно отдаю отчет в своих желаниях и потребностях. А так как меня невыносимо тянет к очень юным девушкам, то я подумал, что пора мне решить эту проблему. Я понятно говорю?

– Ну, я же не дурочка, – ответила она и надула губы. – Хочешь сказать, что ты педофил? Знаю про это, «Лолиту» читала даже, вот! Ты и фотки мои поэтому заказал Олегу. Он талант, что и говорить! Такие из меня картинки сделал, что упасть можно. Видела, конечно, у него на мониторе, но тут-то таких размеров! Я и не узнаю себя! Такая сладкая конфетка вышла. Слюни, поди, так и текут у тебя... ой! Прости!

Аркадий улыбнулся, но промолчал.

– Я вот не вижу в тебе ничего такого уж страшного, – продолжила Василиса. – И ты вообще очень даже симпатичный, прямо как звезда кино... на Шона Коннери даже чем-то похож! Точно! А я его с детства обожаю! Обалдела, когда его в «Первом рыцаре» увидела!

Такой там седой... благородный, прямо как ты! А потом все фильмы с ним про Джеймса Бонда пересмотрела и не раз. Ну там-то он молодой еще! И ты вот, смотрю, такой же красавчик!

– А ты думаешь, что я должен быть обязательно страшным? – усмехнулся Аркадий. – Интересно, почему?

– Так ты ж извращенец! – ответила она, округлив глаза. – Нормальный-то мужик с ровесницей хочет, ну или немного моложе, а тебя на малолеток тянет. Это что-то с головой явно! А тебе сколько лет?

– Шестьдесят три месяца назад исполнилось, – сообщил он.

– Офигеть! Я думала, что может чуть за пятьдесят. Хотя, ты знаешь, если честно, в моем возрасте все, что за тридцать, кажется совершенно неопределимым. Правда! Думаешь, что ему за тридцать, и все на этом! Была охота выяснять, сколько на самом деле. Лично мне это без интересу!

– Понятно, – сказал Аркадий, видя, что она замолчала. – Значит, по-твоему, я извращенец?

– А то! – уверенно ответила она. – Где жена-то? Была ведь, наверняка!

– Была, – кивнул он, – но я не хочу это обсуждать.

– В общем, ты хочешь себе юную любовницу, – заявила Василиса. – И решил, что я тебе подхожу. Да только сразу хочу тебе сказать, что я не по этим делам! А что я тебе позвонила, да сюда приехала... это... знаешь, просто из любопытства! Интересно было поглядеть на мужика, который заплатил такие деньжищи за мои фотки.

Аркадий вдруг рассмеялся. Потом погладил ее голые колени.

– Ты очень красива, – мягко проговорил он, – и, главное, пока не испорчена столичными соблазнами.

– Да какие уж тут у вас соблазны! – со вздохом ответила она. – Ты поработай-ка на заводе весь день в грязи да шуме, к вечеру только одно на уме: добраться до дома, да и упасть в кровать. Хотя, по большому счету, и дома-то у меня своего нет. У тети живу. Ну ты это наверняка знаешь, поди, справки обо мне навел, раз так интересуешься!

– Да и мозг, как я вижу, пока не замутнен, – с улыбкой сказал Аркадий.

– Хочешь сказать, что я тупая? – тут же обиделась Василиса.

– Девочка, ты все говоришь за меня, – мягко заметил он. – Пора научиться выслушивать людей, а не приписывать им свои мысли. Это для жизни крайне полезно.

– Ничего я не приписываю! – упрямо проговорила она, нахмурила брови и начала грызть ногти.

Аркадий молча наблюдал за ней. Она наморщила нос, потом покраснела и начала смеяться.

– А вообще, это я от смущения несу всякую чушь, – вдруг заявила Василиса. – Я с такими господами и не общалась никогда. Так что ты это... скидку-то делай на мою неопытность. И потом... давай говорить откровенно, раз уж я тут оказалась! Ты же должен понимать, что непросто было мне решиться приехать сюда! Прикинь, что я-то должна думать? Какой-то старый извращенец заказал для своих утех фотки с юной девушкой, одетой в пижамки для детсадовок... Ой! Не обижайся, но так вот я и думала! Да еще и дал свою визитку фотографу, чтобы тот мне ее сунул. И зачем? Вот что нормальная девушка подумает?

– Ты сказала, что прочитала «Лолиту», – после паузы ответил Аркадий. – Честь и хвала Набокову, что он не побоялся поднять в литературе такую тему. К тому же он выписал все нюансы чувств взрослого мужчины, которого тянет к юной девушке. Уверяю, что в душе каждого из нас намешано столько всего, что лучше и не копаться в этом. А любоваться юностью вполне естественно. Но здесь настолько тонкая грань, что это любование может постепенно перейти к тяге на маленьких девочек. И примеров тому множество. Но это личное

дело каждого мужчины, а отвечать за всех я не намерен. Я привык отвечать только за себя, у меня свои собственные критерии оценок того, что хорошо, а что плохо.

Василиса слушала внимательно, но пока не могла понять, куда он клонит. Аркадий замолчал.

– Ну-ну, своя оценка, – сказала она. – И что дальше?

– Тебе, думаю, все это неинтересно, – заметил он.

– Почему же? Ты просто короче излагай. В чем суть-то?

– Суть? – переспросил Аркадий. – Суть в том, что я не встречаюсь с малолетками, хотя такую возможность имею. В наше время можно купить все, имея деньги, и даже пятилетних девочек.

– Мерзость какая! – возмутилась она и села, скрестив ноги калачиком.

– Да, я тоже так считаю, – согласился он. – Поэтому хочу предложить тебе игру, за которую я буду платить.

– Ну-ну? – тут же оживилась она.

– Мы будем периодически встречаться, но ты будешь одеваться как подросток и постараешься вести себя также. Ничего в этом предосудительного нет. Мы даже уголовный кодекс не нарушаем, ведь тебе уже есть шестнадцать?

– Недавно семнадцать исполнилось, – сообщила она.

– Замечательно! Согласна?

– И это все? – настороженно спросила Василиса. – А ты ко мне лезть не будешь?

– Ну что за прямолинейная девочка! – усмехнулся он. – Я не люблю строить планов. Все должно происходить естественно, понимаешь?

– А я сюда должна приезжать? – уточнила Василиса. – У тебя, конечно, клево, но вообще-то я работаю. Ну, ты это уже знаешь! Замается твой шофер возить меня туда-сюда.

– Это не проблема, – улыбнулся Аркадий. – Странно, что ты не спрашиваешь про деньги. Или тебя это совсем не интересует?

– Здрасьте, не интересует! Еще как! На заводе копейки получаю, родителей нет, если хочешь знать, все сама.

– Я в курсе, – заметил Аркадий. – Но ведь ты не все сама!

И он пристально на нее посмотрел. Василиса покраснела и замялась. Но потом подумала, что наверняка Аркадий навел справки и глупо что-то скрывать от него.

– Да, в данный момент мне помогает один парень, Сева зовут, и я даже живу с ним, – с вызовом произнесла она. – А ты что думал? Каково это в столице бедной девушке?

– Что ты так разволновалась? – мягко спросил Аркадий. – Мне как раз понятно. Я ведь не тинэйджер, которому все объяснять нужно. Но давай договоримся: если ты принимаешь мое предложение, то пока мы общаемся, ты меня не обманываешь. Пойми, что я все равно узнаю, так что нет смысла встречаться с парнями за моей спиной.

– Согласна, – сказала она. – Да только не знаешь ты ничего! У меня ведь с этим Севой и не было никакого интима, хочешь верь, хочешь нет. Ни разу! Он, конечно, приставал ко мне, в любви клялся, но я ни-ни! И у меня свои принципы имеются. Да, мы жили в одной квартире, да только как приятели и ничего более. А что ты думаешь, каково мне у тетки в проходной комнате? Не очень-то сладко без своего угла... хотя тетя Варя добрая, меня приютила.

– Ты не волнуйся, Василиса, – ласково проговорил Аркадий. – Я все понимаю!

И он снова погладил ее колени.

– И знаешь, я вообще-то с Севкой разругалась, – продолжила девушка. – Он ведь узнал о съемках для тебя. Орать начал, как потерпевший, заявил, что не позволит мне заниматься такой работой, тебя называл старым извращенцем, пускающим слюни на мои фотки. И поставил мне условие, что я больше не занимаюсь подобной работой.

– И как, интересно, он узнал? – насмешливо спросил Аркадий. – Или он телепат? Сама ведь рассказала!

– Я?! – искренне возмутилась Василиса. – Что я, по-твоему, совсем курица безмозглая? Папаша его, некий Тео, продюсер, между прочим, с телевидения и друг большой Олега... ну, фотографа. Это он при знакомстве со мной что-то такое во мне увидел и с ходу предложил заснять для этого проекта, ну для твоих этих фоток! Он сыночку и растрепал про эти съемки. И не просто так, а с целью! Считает, что неподходящая я партия для Севки и хочет любым путем его от меня отвадить, вот! Я же нищая сирота, провинциалка без образования, а его сын... Ладно, чего я тут распространяюсь! Сам догадаешься. Тео все сыночку и доложил и уж не знаю, в каких красках все расписал. И Севка сразу орать и возмущаться.

– Что ж, его можно понять, тем более если он в тебя влюблен, – задумчиво проговорил Аркадий. – И ты что?

– Я подумала, что нечего мной командовать и что я сама буду решать, чем мне заниматься, а чем нет. Он разве меня поймет? Живет на всем готовом, своя квартира от деда досталась, папа и мама о нем заботятся денно и нощно... где ж ему войти в мое положение! Да еще и стыдился меня, считал деревенщиной безграмотной!

Василиса вскочила и в волнении заходила по комнате. Аркадий молча наблюдал за ней.

Она приблизилась к окну и выглянула на улицу.

– Ой! – восхищенно воскликнула девушка. – А я вижу бассейн! И он такой красивый сверху. Вода какая синяя! Поплавать как хочется! Там даже водопадик есть что ли?

– Небольшой, – ответил Аркадий. – Спустимся вниз? Ты посмотри в шкафу, может, что и найдешь подходящее.

– Ага! – обрадовалась она и кинулась к шкафу.

Распахнув его, обзрела вешалки с одеждой. Потом начала рыться на полках.

– Да тут шмоток на несколько девчонок! – бормотала она. – И зачем только ты все это покупаешь? Вот, тут классенький купальничек имеется. Голубенький! Прелесть какая! Только как бы мал не оказался! А то ведь у меня грудь!

– Да, на мой взгляд, она великовата, – заметил Аркадий и посмотрел на нее со странным выражением.

Потом встал и подошел к ней. Василиса глянула немного испуганно. Он остановился в шаге, потом улыбнулся. Она вздернула подбородок и посмотрела на него с вызовом. Его лицо приобрело замкнутое выражение.

– Я тебе живьем не нравлюсь? – после паузы поинтересовалась она. – Наша игра отменяется?

– Нравишься, – ответил он. – Но ты должна подыграть, понимаешь? Делай вид, что тебе лет тринадцать, и веди себя соответственно.

– Ага, все понятно! – улыбнулась она. – Я попробую.

Ей вдруг стало смешно, ситуация казалась нелепой, хотя и безопасной для нее. Василиса постаралась не показывать своего настроения, но ее так и разбирало, и она боялась, что не выдержит и расхохочется ему прямо в лицо. Но она всячески себя сдерживала и начала изображать напуганного подростка. Она зашла за раскрытую дверцу шкафа и тихо сказала, что смущается переодеваться при нем и ему лучше отвернуться. Аркадия это, по всей видимости, устраивало. Он смотрел на девушку уже с другим выражением лица.

– Не надо глядеть-то! Я надену купальник! – смущенно сказала она и беспомощно улыбнулась ему.

– Хорошо, девочка моя, – ласково ответил он и вышел из комнаты.

Василиса быстро надела купальник и повертелась перед большим зеркалом в дверце шкафа. Бикини оказалось микроскопическим, бюстгальтер едва прикрывал ее грудь.

И тут вернулся Аркадий. Он оглядел девушку и неожиданно предложил ей принять душ. Василиса удивилась, но пошла вслед за ним. Ванная оказалась очень красивой. Персиковая плитка, унитаз, раковина и круглая ванна нежно-розового цвета, белые махровые полотенца с розово-персиковым орнаментом по краю.

– Давай я тебя вымою, – сделал неожиданное предложение Аркадий. – Не волнуйся, купальник снимать не надо.

Василиса смутилась, но послушно забралась в ванну. Он намылил мочалку в виде розового зайчика и начал тереть ей спину. Но он реально просто мыл ее тело, не заходя за границы дозволенного. Единственное, он иногда начинал бормотать: «Какие розовые у нас локотки! Какие нежные плечики! Какие милые круглые коленки». Василиса удивлялась все больше, но от комментариев воздерживалась.

Примерно через полчаса они спустились к бассейну. Девушка с наслаждением бросилась в воду. Аркадий уселся на деревянный шезлонг и наблюдал за тем, как она резвится и хохочет. Скоро появился мужчина в сером костюме. Он принес на подносе высокие бокалы с апельсиновым соком и блюдо с фруктами.

Василиса высунулась из воды и закричала:

– А можно мне мороженое?

– Можно, – улыбнулся Аркадий.

– Шоколадное с орехами есть? – добавила она и глянула на мужчину в костюме.

Тот с невозмутимым лицом поставил блюдо на столик. Потом ушел. Василиса выбралась из воды и уселась на шезлонг напротив Аркадия. Тот протянул ей запотевший стакан с соком.

– Я типа как в кино, – заметила она и счастливо вздохнула.

Когда появился мужчина в сером костюме и подал ей креманку с мороженым на подносе, она вежливо поблагодарила. Он все с тем же невозмутимым выражением кивнул и удалился.

– Это твой слуга? – поинтересовалась она.

– Типа того, – улыбнулся Аркадий, повторяя ее интонации. – Тебя что-то смущает?

– Не-а, – равнодушно ответила она и слизнула мороженое с серебряной ложечки. – Мне-то что? Но вообще, котик, нужно ехать обратно. Говорила же, что на завод с утра.

Аркадий поморщился, потом мягко заметил, что лучше его называть по имени и что обращения «зайка», «котик», «рыбка» и им подобные он не переносит.

– Ой, прости! – тут же спохватилась она. – Это я не подумав... Аркадий.

– Послушай, – задумчиво начал он, – может, тебе уволиться с завода? Сколько ты там получаешь?

Василиса озвучила цифру.

– Я тебе буду выдавать ежемесячно в десять раз больше. К тому же у меня есть небольшая квартирка в городе, в которой я предлагаю тебе пожить. Мой водитель может сегодня же отвезти тебя туда. Что скажешь? Правда, она однокомнатная, но там очень уютно.

– И ты будешь меня навещать, – хмуро сказала Василиса.

– Тебя что-то не устраивает? – поинтересовался Аркадий и с любопытством на нее посмотрел.

– Не знаю, – ответила она после паузы. – Но ведь я никогда так не жила, понимаешь? Да и деньжищи ты мне предлагаешь огромные! А кто ж тебя знает, что ты от меня за такие суммы потребуешь! Как любила говаривать моя бабушка: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

– Знаешь, я тебе все объяснил, и мне кажется, что ты поняла. Но дело твое, захочешь ты принять мои условия или откажешься.

– А ты точно не заставишь меня делать какие-нибудь грязные штучки? – уточнила Василиса.

– Смотря что ты подразумеваешь под грязными штучками, – улыбнулся Аркадий. – Но силой я тебя ничего заставлять делать не буду, в этом можешь быть уверена. Все только по обоюдному согласию. Или тебе сегодня плохо со мной было?

– Что ты! Классно! Ты такой внимательный! – тут же ответила она.

Аркадий взял из ее рук пустую креманку и поставил ее на столик. Затем обнял Василису и легко поцеловал в макушку. Она вскочила и потянула его за руку к бассейну. Он засмеялся и прыгнул в воду вслед за ней. Они поплыли к водопаду в углу. Василиса встала под льющие струи, потом зашла за них и прижалась к стене. Аркадий находился по другую сторону и внимательно смотрел на Василису сквозь прозрачную стену воды. Но через нее не переходил.

Василиса уехала, когда было уже около полуночи. Водитель отвез ее сразу на квартиру, в которой Аркадий предложил ей пожить. Она с любопытством смотрела в окно. Когда они въехали на мост, по обеим сторонам которого располагалось огромное водохранилище, она поняла, что это Строгино. Один раз она все-таки съездила сюда на пляж в компании двоюродного брата Вити и его подружки Риты. А когда машина съехала с моста и приблизилась к ажурным кованым воротам, закрывающим въезд на территорию комплекса «Алые паруса», у Василисы захватило дух. Она и представить не могла, что «скромная однокомнатная квартира», как выразился Аркадий, находится в таком престижном и дорогом месте. Когда они лежали на пляже, она спрашивала у Риты, что это за помпезные домищи высятся на берегу водохранилища, и та рассказала ей про этот комплекс, добавив, что такое жилье по карману только очень обеспеченным людям. И вот сейчас Василиса с замиранием сердца наблюдала, как машина заворачивает к воротам, как охранник кивает им. Она увидела нереально ровные и зеленые лужайки, множество цветов, кованые ограды с повторяющимся мотивом виноградной лозы, матовые фонари и тихо, счастливо вздохнула от нереальности всего происходящего.

«Я словно Золушка, – подумала Василиса, когда водитель помог ей выйти из машины. – И это мой дворец».

Квартира находилась на 17-ом этаже, и никогда Василиса так высоко не забиралась. Водитель открыл перед ней двери и пропустил ее. Затем зажег везде свет и сообщил, что ему велели утром отвезти ее туда, куда она скажет. Он остановился у двери и стал ждать ее указаний. Но Василиса словно забыла о нем. Она обежала комнату, заглянула на кухню и в ванную. И хотя обстановка показалась ей чрезмерно строгой, к тому же вся квартира была выдержана в серой, белой и черной гамме, она вызвала ее восхищение. А когда вышла на балкон, то у нее захватило дух от открывающегося вида на водохранилище, на высотные дома за мостом, которые желтели квадратами освещенных окон. Она увидела внизу катера и поняла, что здесь есть даже что-то типа небольшой пристани. Постояв на балконе минут пятнадцать, Василиса вернулась в комнату и тут только вспомнила о водителе. Она выскочила в коридор и увидела, что он продолжает стоять у двери с невозмутимым видом.

– Знаете, я сегодня здесь не останусь, мне завтра рано на завод нужно, – сказала она. – Вы не могли бы отвезти меня по другому адресу? А потом можете быть свободны.

Он молча кивнул и открыл дверь квартиры, пропустив ее вперед. Затем выключил везде свет и вышел вслед за ней.

На следующий день Василиса, не раздумывая, написала заявление об увольнении. В обеденный перерыв она нашла Варю и сообщила, что переходит на другую работу. Она попросила ее поговорить в администрации, чтобы ей разрешили не отрабатывать положенные две недели.

– Я ведь все равно пока в ученицах хожу, – просительным тоном сказала Василиса, – какой от меня толк? Да и мастер вечно мной недовольна. Не по душе мне эта работа, тетечка! Ты уж войди в мое положение!

– Да что же это такое?! – разволновалась Варя. – Я и представить не могла, что тебе у нас на заводе не нравится! Думала, что и техником, ну то есть колледж потом закончишь, а там и институт! И куда это ты собралась переходить? Говори-ка все начистоту! А то как к Севе переселилась, я тебя и не вижу толком!

– Санитаркой я устроилась в военный госпиталь, – на ходу придумала Василиса. – Завтра уже выхожу. Это у Севкиного отца есть приятель, он там врачом работает. Вот он меня туда и устроил. И осенью в медучилище при этом госпитале хочу поступать. Мне это больше по нраву, тетечка! Да и заработать можно очень хорошо! Там девчонки на ночные дежурства остаются, если просят, да и патронажем зарабатывают все медсестры. Много возможностей. В столице такие услуги ох и дорого! А тут мне не нравится! Шум, грязь, устаю очень. Да и что я на заводе смогу получать? Копейки! И пока еще выучусь!

– Что ж, медсестра дело хорошее, – более спокойно произнесла Варя. – А там, может, и правда, на врача... Ох, даже и не знаю! Как-то ты все это быстро решила! И не посоветовалась даже!

– Теть Варя, да уже июль на дворе! Я в Москве почитай три месяца! – заметила Василиса. – А кажется, что три года! Уж разобралась, что к чему тут.

– Да, шустрые вы молодые, – вздохнула Варя. – Смотрю на тебя и удивляюсь! Но, может, так и надо! С Севой-то у тебя, значит, все хорошо?

– Да лучше не бывает! – ответила Василиса и ясно улыбнулась. – Экзамены он сдал, вот сейчас с матерью на море укатил.

– Это хорошо, хорошо, – закивала она. – Витька тоже вот собирается с одноклассниками в поход. Но они тут, по Подмоскovieю хотят. Думала, он тебе сказал. И девочка эта, Рита, тоже с ним.

– Да я его и не вижу, – сказала Василиса.

– Это и понятно! – улыбнулась Варя. – Ты практически замужняя у нас. Хотя лично я этих ваших гражданских браков не одобряю.

– Тетя, дорогая моя, сколько раз я тебе буду говорить, что ничего такого у меня с Севкой и нет! Какой гражданский брак? Мы ведь не спим вместе, а живем как друзья. Неужели ты мне не веришь?

– Тебе-то, может, и верю, а вот парням нет! – ответила Варя. – Неужели он терпит столько времени?

– Попробовал бы не потерпеть! – рассмеялась Василиса. – Рука у меня тяжелая, так огрею, мало не покажется.

Варя посмотрела на нее и начала смеяться.

После окончания рабочего дня Василиса отправилась в квартиру Севы. Она решила, что ей нечего тянуть, что лучше сразу перебраться в «Алые паруса», так как Аркадий будет недоволен, если она останется в квартире бывшего парня. Василиса собрала свои вещи и уселась на кровать. Она была немного напугана происходящим и в то же время понимала, что такой шанс упускать нельзя. К тому же она все еще держала обиду на Севу.

– Ишь, условия мне вздумал ставить! – пробормотала она. – Вот и пусть приедет и увидит, что меня и след простыл. И даже записку оставлять не буду. Он же сам сказал, что если я не послушаюсь его, то могу уезжать. Так что нечего тут сантименты разводить. Сам нарвался! Любит... как же! Хороша любовь! Даже от матери меня скрывает, словно я зачумленная какая-то! Вот и пусть тут один кукует!

Она огляделась. Потом взяла телефон. Хотела набрать номер водителя Аркадия, ведь он поступил полностью в ее распоряжение. Но потом передумала.

«Лучше уж на метро! – решила она. – Чего шофера зря дергать! Понимаю, если за город ехать в эту самую Барвиху, еще куда ни шло. Но тут-то я и сама доберусь! Ну все, пора! Кажется, ничего не забыла!»

Василиса довольно быстро привыкла к новому месту жительства. Главное, она была в квартире одна и могла хозяйничать по своему усмотрению. Вечером второго дня к ней приехал Аркадий. Она решила сразу войти в игру и оделась в детскую пижаму из панталончиков до колен и маечки на узких бретельках. Рисунок на тонкой трикотажной ткани состоял из целующихся зайчиков и розовых сердечек. Волосы девушка заплела в две косички. Аркадий остался доволен ее видом, он с порога легко чмокнул ее в нос.

Затем они сидели на диване и болтали, как старые приятели. Василиса уже освоилась в новой квартире и чувствовала себя расслабленно.

– Тебя все здесь устраивает? – заботливо поинтересовался Аркадий. – Или, может, мебель поменять? Что-нибудь в розовых тонах?

– Что ты! Не надо ничего менять! Все так стильно, – с восторгом ответила девушка. – Я в таких хоромашах в жизни не бывала! Ты бы видел наши деревенские домишки! А вид тут какой!

Она вскочила и вышла на лоджию. Водохранилище расстилалось перед комплексом, за ним виднелись высотные дома, слева Строгинский мост казался длинной стрелой, заполненной машинами.

– Красотища! – тихо сказала Василиса, чувствуя, как Аркадий подошел к ней сзади и дышит в шею.

Она начала пугаться чего-то. До нее вдруг дошло, в каком двусмысленном положении она оказалась: малознакомый мужчина позволил ей жить в своей квартире, снабдил ее деньгами, но пока ничего особенного не требует взамен. А Василиса уже точно знала, как устроен этот мир – ничего бесплатного не бывает. К тому же у нее из головы не шло замечание бабушки, однажды услышанное и буквально врезавшееся ей в память: «Бесплатно, это значит – бес платит».

И когда мужские руки обвили ее талию, она вздрогнула и сжалась. Но Аркадий чутко улавливал ее настроение. Он тут же отодвинулся и встал рядом.

– Значит, тебе тут нравится? – чуть охрипшим голосом спросил он.

– Шикарное место! – искренне ответила девушка и искоса на него глянула.

Но Аркадий выглядел хмурым, вид с лоджии его явно не впечатлял.

– Конечно, твой барвихинский замок намного шикарнее, – сказала она, пытаясь понять его настроение.

– Там, по крайней мере, нет этого шума, вони, смога, – после паузы ответил он. – В столице уже давно делать нечего, экология ужасная, люди в основной своей массе приезжие. Я давно перестал любить Москву, хотя родился тут и вырос.

– Вот-вот, – радостно подхватила девушка, – тоже заметила, как здесь дышать тяжело! Ты бы у нас в деревне воздуха-то попробовал! Прямо хрустальный! А уж вода из колодца! Не сравнить с этой водопроводной!

– Скучаешь по родным местам? – спросил Аркадий и обнял ее за плечи.

– А то! Я ведь не по своей воле сюда приперлась..., – ответила Василиса и положила ему голову на плечо.

– Лучше употребить слово «приехала», – мягко поправил он.

– Как скажешь! – легко согласилась она. – Короче, не по своей воле я сюда приехала. Какой выход-то у меня был? Родители сгорели во время пожара, на охотничью базу я переселилась после их смерти, младшим егерем меня устроили наши из общества охотников, дай бог им здоровьица всем! А и хорошо мне на базе-то жилось. Не могу жаловаться! Я да дедушка мой Матвей Фомич, царствие ему небесное, он там старшим егерем трудился.

Вдвоем-то нам сподручно было. Э-эх, не прибрал бы его господь, так все еще там жила бы да радовалась!

– Судьба у тебя такая, – тихо заметил Аркадий.

– Судьба?! – возмутилась Василиса. – Это с чего ж мне такие испытания? Чего я кому плохого сделала?! Как дедушка помер, так нового егеря прислали, а у него жена злющая. Приревновала ни с того ни с сего и выжила меня с базы в два счета. И куда мне податься-то? В деревне, конечно, остались дед с бабушкой, отцова родня, но домик у них совсем маленький, пятистенки у нас называется, да и запили они после гибели сына. Мне там очень плохо было, вот и переселилась к подруге Нюре, она у нас продавщицей в магазине работает, хорошая девушка! Да только и она не в своем доме, а с родителями. Жалели они меня, конечно, но места-то мне там не было. Так и спала всю зиму на печке. А потом вот тетя меня пригласила в Москву, мамина сестра она, с юности тут живет, за москвича замуж вышла... с ее же завода он мастером был...

– Все это очень интересно, – перебил ее Аркадий, взял за руку и повел в комнату, – но...

Он замолчал, сел на диван и поморщился. Василиса робко присела рядом. Он глянул на нее с непонятным выражением.

– Болтаю много? – предположила она. – Так не буду больше. Ты скажи, чего не надо делать!

– Понимаешь, мы же условились об определенной игре, – сказал он и взял ее за руку. – Ты для меня милая наивная девочка и я знать не хочу ничего, что может разрушить твой образ. Понимаешь? У меня свои фантазии, я создал в душе своего рода идеал, и мне хочется, чтобы ты ему полностью соответствовала. Именно за это я плачу тебе деньги. Считаю, что это твоя работа. А откровенности и душевная близость с тобой мне совсем не нужны. Они мне мешают, понимаешь?

Василиса не совсем поняла, что он имел в виду, но согласно кивала.

– Ладно, пожалуй, я поеду! – вдруг сказал Аркадий и встал.

– Но как же... ты же совсем мало со мной побыл! – испугалась Василиса. – Мы и не поговорили толком!

Он снова поморщился, но ничего отвечать не стал.

Когда за Аркадием закрылась дверь, Василиса пожала плечами и вышла на лоджию.

«Вот и пойми этих богачей! – размышляла она. – Чего-то ему не понравилось, болтаю, видно, много и этим разрушаю его мечты! Надо бы мне и правда, смотреть на все происходящее, как на работу. Тем более денег он мне оставил очень много. И за что спрашивается? Ничего такого мы и не делали! Надо бы мне завтра же положить их на свою карточку, так сохраннее будут! И впредь нужно быть с ним аккуратнее, делать вид, что я маленькая дуручка. И, кстати, перечитать «Лолиту», чтобы быть, так сказать, во всеоружии».

Эта мысль пришлась ей по душе. Василиса вернулась в комнату, достала из сумки ридер, который ей подарил Сева, и нашла книгу.

«...однако то, что мне нравилось в Валерии, это была её имперсонация маленькой девочки. Она прикидывалась малюткой не потому, что раскусила мою тайну: таков был просто её собственный стиль – и я попался. На самом деле этой девочке было по крайней мере под тридцать (никогда я не мог установить её точный возраст, ибо даже её паспорт лгал)...»

«...я привёз её на новую квартиру и несколько удивил её тем, что до начала каких-либо нежностей заставил её переодеться в простую детскую ночную сорочку...»

«...Валерия как-то изменилась – выказывает странное беспокойство, иногда даже нечто вроде раздражения, а это шло вразрез с установленным характером персонажа, которого ей полагалось у меня играть».

«Знакомый со мною читатель легко себе представит, как усердно, в пыльную жару, я высматривал – увы, всегда издали – нимфеток, играющих в Центральном Парке, и как мне были отвратительны декоративные, дезодоризованные секретарши и конторщицы».

Василиса внимательно вчитывалась в, казалось, такую знакомую ей книгу, но видела текст уже другими глазами. После общения с Аркадием она начала понимать скрытые подтексты «Лолиты», к тому же увидела для себя своего рода подсказки, какая линия поведения будет наиболее правильной.

И когда через пару дней Аркадий навестил ее снова, она полностью вошла в роль. Никаких разговоров «за жизнь», никаких воспоминаний о ее прошлом, только милая ничего незначащая болтовня о нарядах, бантиках, прическах, съеденных пирожных и о том, как ей сладко спится на мягкой просторной кровати и как ей нравится во сне обнимать большого плюшевого зайца. Аркадий был доволен, легко включился в игру, отвечал ей в том же духе, и ей казалось, что в гости к ней приехал заботливый ласковый дядюшка.

Так продолжалось неделю. И только один раз Аркадий остался ночевать. Когда он вышел из ванной в пижаме, Василиса сразу успокоилась, увидев, что снимать он ее не собирается. Он улегся рядом, обнял ее и начал рассказывать на ушко какую-то милую сказку. Василису поначалу душил смех от нелепости всего происходящего, но скоро она расслабилась от его тихого шепота, положила голову ему на плечо и уснула. Утром они пили зеленый чай и болтали о всяких пустяках. Василиса старалась не выходить из роли, но ее живая натура все же не выдержала.

– Ты классный мужик, – весело заявила она, – но странно все у тебя в жизни! Чего не женишься-то? Деток бы завел, да и внуков уже пора. Из тебя дедушка просто супер выйдет!

Аркадий перестал пить чай и недовольно на нее посмотрел.

«Черт меня за язык тянет! – опомнилась Василиса. – Ведь договорились же, что такие темы поднимать не нужно! Ну не дура ли я? Размякла чего-то, но он такой милый, всю ночь меня обнимал, но не полез. Все же странно все это, ненормально!»

– Вижу, тебя очень волнует моя персона, – после паузы все же ответил Аркадий. – И это выбивает тебя из игры. Значит так, детка, я был женат два раза, у меня есть сын и дочь, они уже взрослые и живут своей жизнью. И внук имеется, если тебя это так интересует! И семейный бизнес у нас отлично налажен, так что все у меня хорошо. Только тебе все это знать необязательно, не находишь?

– Ух ты! Значит, ты нормальный! – радостно проговорила Василиса.

– Твои рассуждения могут свести с ума! В жизни все тоньше... Но если тебе так хочется думать, то да, я нормальный, выражаясь твоим языком. И вот что, Василиса, думаю, тебе необходимо прокатиться куда-нибудь. Это расширит твой кругозор и даже, возможно, поменяет что-то в мировоззрении. Думаю, это будет полезно для твоего развития.

– В твою Барвиху прокатиться? – уточнила она.

– Нет, там тебе делать нечего, – сухо ответил Аркадий.

– Не ко двору я там? – тихо предположила Василиса и обиделась, сама не зная на что.

– Я этого не говорил!

– Так может, толком мне все объяснишь? – не выдержала она. – Я же видела, что у тебя там есть типа тайной комнаты и она будто посвящена мне! Кругом мои постеры... И что же я сама тебя, значит, там не устраиваю, живьем так сказать?

– Говорю же, непонятливая ты девочка, в жизни все сложнее и тоньше! – недовольно ответил Аркадий. – Считаю, что ты там не была и ничего такого не видела. Просто забудь! Там мой идеал, мои сокровенные фантазии, а здесь и сейчас – живая девчонка... и она, как оказалось, сильно отличается от моих фантазий. И это выбивает меня из колеи. А я не хочу лишних психологических проблем.

– Накручиваете вы тут много, смотрю! А все столица! Люди тут замороченные, в голове у всех каша, а проще быть надо! И легче жить будет! – безапелляционным тоном заявила Василиса.

Аркадий глянула на нее с изумлением и рассмеялся.

– Ты невозможна, деточка! – сказал он. – Поэтому я и не хочу смешивать эти образы! Ладно, вот что, у меня в скором времени освободится дней десять. Может, составишь мне компанию в поездке?

– И куда? – оживилась она. – На море? Я вот ни разу не была. Девки у нас ездили в Сочи, говорят, там офигенно!

– Ты паспорт мне свой отдай, – сказал он с улыбкой.

– Чтобы билеты купить на самолет? Я вот ни разу не летала! Страшно, поди!

– И билеты на самолет, и загран тебе сделают, и визу получают.

– Ай, это я за границу поеду?! – восхитилась девушка и захлопала в ладоши. – А ведь я ни разу и нигде!

И через неделю после этого разговора Василиса оказалась в Южной Калифорнии на острове Санта – Каталина. За день до этого они с Аркадием прилетели в Лос-Анджелес и провели сутки там. Василиса была постоянно чрезмерно возбуждена от множества ярких впечатлений. Впервые в жизни она оказалась в таком путешествии, к тому же ее сопровождал взрослый состоятельный мужчина, а это делало поездку приятно комфортной. Все ее желания мгновенно исполнялись, и Василисе казалось, что она попала в какой-нибудь фильм, сродни «Красотке» с Джулией Робертс, тем более фон был соответствующим. Весь день они провели, гуляя по городу. Василиса, оказавшись на Голливудском бульваре, не верила своим глазам и с осторожностью ступала по «звездам» на тротуаре, пытаясь читать их имена. Аркадий с улыбкой наблюдал за ее детским восторгом и покупал ей мороженое. Он хотел пообедать в дорогом ресторане, но Василиса начала ныть, что любит Макдональдс. Он поморщился, но уступил ей.

А утром они отправились на рейсовом катере Catalina Express в Авалон, главный город Санта – Каталины. Василиса стояла на палубе и глаз не могла оторвать от красот окружающей природы. Она любовалась зеленью приближающегося острова, его крутыми скалистыми берегами, синевой океана, белыми полосками прибоя, многочисленными яхтами, скользящими по воде. Она вертелась на месте, без конца дергала стоящего рядом Аркадия и трещала без умолку, комментируя все что видела. Полная мулатка, сидевшая в кресле через проход, наблюдала за Василисой. Потом заулыбалась и что-то сказала Аркадию. Василиса приветливо улыбнулась ей и начала выяснять, что она говорит.

– Что у меня очень красивая и живая внучка, – ответил Аркадий.

И Василиса, глянув на него, смущенно захихикала. Мулатка тут же оживилась и закивала ей. Василиса прильнула к его плечу и закрыла глаза. В какой-то момент она почувствовала неловкость от двусмысленности своего положения. Но потом решила не обращать внимания и продолжать наслаждаться жизнью.

Поселились они в небольшом уютном отеле на берегу океана. И Василиса сразу захотела обновить гардероб. Ей все казалось, что из реальной жизни она волшебным образом попала в кино, и кадры из любимого ей фильма «Красотка» не давали покоя. Василиса решила по примеру героини Джулии Робертс полностью преобразиться и закупить себе элегантных нарядов. Ей уже безумно надоел стиль маленькой девочки, хотя в детские вещи она одевалась исключительно дома. Но и повседневный стиль был преувеличенно подростковым – на этом настаивал Аркадий – и девушка выглядела как тинэйджер лет так четырнадцати. Едва они разобрали вещи, как она заявила, что мечтает о шопинге. Аркадий нехотя согласился, и они покинули отель.

Улочки были довольно узкими и извилистыми, народу оказалось немного и все, в основном, передвигались на велосипедах. Василиса с изумлением увидела, что по дороге едут какие-то крохотные автомобили, и показала на них Аркадию. Он улыбнулся и пояснил, что эти маленькие автомобили в другом месте использовали бы только во время игры в гольф, для перемещения по полю, и что они так и называются – гольфкарты. Но на острове Каталина это основной вид транспорта, наряду с велосипедами.

– Я поэтому и люблю этот небольшой курорт, – добавил он, – здесь время словно остановилось. Местного населения чуть больше трех тысяч человек, и, как видишь, почти никто не пользуется автомобилем. И даже еще сохранились старые туристические автобусы, это единственный громоздкий вид транспорта на этом маленьком острове. К тому же нет наших соотечественников, что для меня одно из главных преимуществ курорта. А пойдем в ботанический сад? – вдруг предложил он. – Он необычайно красив! К тому же там есть старинный дворец в грузинском стиле.

Василиса глянула на него немного раздраженно и наморщила нос. После паузы сказала, что вообще-то она хотела за покупками.

– Хорошо, – уступил Аркадий.

И они отправились на набережную, где были сосредоточены магазинчики, рестораны и бары. Зайдя в первый же магазин одежды, Василиса сразу бросилась к вешалкам, и пока Аркадий о чем-то разговаривал с улыбочивыми общительными продавщицами, она сосредоточенно копалась в вещах. Выбрав себе наряды, девушка понесла их в примерочную. Аркадий улыбнулся и уселся в кресло. Ему тут же принесли чашечку кофе. Но Василиса управилась на удивление быстро и вышла из кабинки с довольным выражением лица. Она сказала, что в полном восторге и ей подходят все выбранные наряды. Аркадий оплатил и назвал адрес отеля, куда доставить покупки. Они отправились дальше. Увидев витрину магазинчика нижнего белья, Василиса умоляюще на него глянула. Он рассмеялся и кивнул. Потом тихо проговорил:

– Надеюсь, ты купишь не только сексуальное, но и что-нибудь совсем детское? Какие-нибудь милые простенькие хлопковые трусишки и маечки.

Она сразу нахмурилась и скривила губы. Но тут же вспомнила о необходимых условиях игры, ее лицо разгладилось и приняло приветливое выражение.

Но когда они зашли в магазин, настроение Василисы упало. Она вяло перебирала вешалки с бельем и никак не могла сделать выбор. Затем решила купить подарок для Нюры – нежно-розовое белье известной дорогой марки. Представив, как изумится ее деревенская подружка, начала улыбаться. Ее настроение повысилось. Аркадий терпеливо ждал. Василиса взяла пару комплектов по его вкусу. Это были тонкие трикотажные трусики в виде шортиков и лифчики, похожие на укороченные майки. Один комплект был телесного цвета, второй – бледно-розового. Аркадий удовлетворенно улыбнулся и оплатил.

Они вышли на улицу, и Василиса показала на высившееся неподалеку здание.

– Оно, похоже, тут самое большое, – заметила она. – Я его давно заприметила. Это что вообще? – повернулась она к Аркадию.

– Это здание знаменитого казино, – охотно ответил он. – Оно, действительно, самое высокое на острове, целых сорок три метра.

– Это казино? – заинтересованно спросила Василиса. – Все-то ты тут знаешь! Играл, поди, не раз!

– Просто я люблю отдыхать на Каталине, – улыбнулся Аркадий. – Если ты заметила, то русских туристов здесь вообще нет.

– Нет, не заметила, – скептически произнесла она. – Люди, как люди. А на лбу ведь не написано, откуда они.

– Ну да, – пробормотал Аркадий. Затем продолжил совсем другим тоном: – Казино – это вовсе не игорный дом, как ты подумала. Его построили в двадцать девятом году, этот стиль называется ар-деко. А такое название оно получило исключительно потому, что строилось как место развлечения. В те времена термин "casino" использовался для обозначения публичных зданий, куда люди приходят, чтобы отдохнуть. Раньше в большом зале устраивались балы.

– А-а, – разочарованно протянула Василиса. – А сейчас что там?

– Большой данс-холл, ресторан, музей и кинотеатр.

– Суперовски! – тут же обрадовалась она и даже захлопала в ладоши. – Сходим?

– Танцы это не для меня, – ответил Аркадий. – Но в ресторане можно столик заказать.

– Ты просто прелесть! – восхитилась Василиса и повисла у него на шее. – Но тогда мне нужно вечернее платье! Вон, магазинчик! Пошла, а? А потом на пляж! Хочу как следует загореть!

Аркадий потрепал ее по щеке, потом нежно поцеловал и сказал, что готов исполнять любые капризы своей маленькой девочки.

Днем Василиса валялась на пляже, а он остался в номере. С ней пытались знакомиться молодые люди, но она совершенно не понимала английский и только беспомощно улыбалась, когда у нее что-то спрашивали. Она с удовольствием наблюдала за загорелыми накачанными ребятами, ее ровесниками, за тем, как они бегали по пляжу, играли в волейбол, катались на досках, весело общались, дурачились в воде.

«Какие симпатичные пацаны! – думала Василиса, лежа на полотенце и поглядывая на парней. – Я бы не отказалась познакомиться поближе с некоторыми! Но разве я могу? Я ведь несвободна!»

Она немного взгрустнула от сознания того, что не может распоряжаться собой так, как ей вздумается. Однако мысли о предстоящем вечере в ресторане вызвали улыбку. Она ожидала какого-нибудь приятного сюрприза в виде дорогого подарка.

Вечером Василиса надела купленное сегодня коктейльное платье. Оно было глубокого синего цвета, довольно коротким и по краю подола расшитое синим, в точности повторяющим тон ткани, поблескивающим бисером. Платье красиво облегалo ее фигуру. Василиса чуть подкрасила ресницы и коснулась губ перламутровым розовым блеском. Она надела изящные туфельки на высоких каблуках и в таком виде предстала перед Аркадием. Он оглядел ее с ног до головы. Василиса ждала комплиментов, так как в душе была восхищена своим внешним видом. Ей казалось, что она настолько преобразилась за короткое время знакомства с Аркадием, что уже походит на элегантную даму из высшего общества. Василиса старалась двигаться изящно, говорить медленнее, растягивая гласные, тщательно подбирала выражения и пыталась совсем отказаться от диалектных словечек. Она была очень собой довольна, но Аркадий молчал. Девушка надула губы и опустилась на диван.

– Я тебе не нравлюсь? – поинтересовалась Василиса с обиженным видом и погладила поблескивающий орнамент на подоле. – Знаешь, а ведь я очень хорошо умею вышивать бисером. Наверное, поэтому мне так приглянулось это платье.

– Ты очень красива! – ответил Аркадий. – Просто ты в этом наряде выглядишь взрослой элегантной девушкой.

– Ах, да, – вздохнула она, – совсем забыла про эти твои заморочки! Но не пойду же я в ресторан в каком-нибудь дитячем платьице и в сандалиях с белыми носочками! Сам-то поразмысли!

– Да, я это понимаю, – мягко проговорил он. – К тому же я решил сделать тебе подарок, и мне кажется, что он идеально подойдет к этому наряду.

– Ой! – обрадовалась она. – Правда? Давай скорее, чего ж ты?

Аркадий улыбнулся и протянул ей бархатный узкий футляр нежно-голубого цвета. Василиса быстро открыла его и замерла в восхищении. На белом атласе переливались голубыми лепестками крохотные цветы незабудок, составляющее ожерелье. Изящные зеленые листочки между ними были также из прозрачных камней.

– Это сапфиры и изумруды в обрамлении белого золота, – сообщил Аркадий. – Тебе нравится?

– А то! – воскликнула она и достала ожерелье из футляра. – Немедленно надену!

Аркадий помог ей. Ожерелье красиво легло вокруг шеи. Василиса глаз не могла оторвать от своего отражения в большом зеркале.

– Нет, ну я просто супер! Как кинозвезда с красной дорожки, – удовлетворенно заметила она, наконец отойдя от зеркала. – Спасибо, миленький!

И Василиса бросилась ему на шею. Подпрыгнув, она повисла, закинув ноги на поясницу. Аркадий засмеялся и подхватил ее за талию.

– Ну вот, – удовлетворенно заметил он, – с тебя слетела вся твоя элегантность и взрослость и ты снова превратилась в мою сладкую крошку!

Василиса прижалась к нему всем телом и звонко расцеловала в щеки. Аркадий сильно покраснел и опустил ее на пол.

Столик был заказан на восемь вечера. Сияющая Василиса уселась, оглядела белоснежную скатерть, блестящие золотом приборы и удовлетворенно вздохнула. Она все больше погружалась в фантазию будто все это не в реальности, а она вдруг попала в кино и является главной героиней. И когда за соседний столик уселась пара – холеная женщина в возрасте и улыбчивый молодой человек – она окончательно ощутила себя «по ту сторону экрана». Аркадий заказал вино, но когда Василиса попросила налить и ей, он нахмурился и, понизив голос, сказал, что маленьким девочкам алкоголь противопоказан. Она надула губы и поймала на себе взгляд парня с соседнего столика. И тут же начала улыбаться. Парень был симпатичным загорелым голубоглазым блондином с ямочками на щеках. Она подумала, что ему чуть за двадцать. Дама, его спутница, глянула на Василису, затем перевела взгляд на Аркадия, склонилась к парню и что-то тихо ему сказала. Он заулыбался, встал и подошел. Василиса смутилась и зарделась. Парень что-то спросил на английском у Аркадия.

– Что, что он говорит-то? – не выдержала Василиса.

– Так вы русские! – обрадовался парень, услышав ее речь.

– Ой, и ты? – расцвела в улыбке Василиса. – Так садись же с нами! Ой, чего это я! Извините!

Но парень уже уселся рядом с ней к явному неудовольствию Аркадия.

– Глеб, – представился он. – Я отдыхаю в компании бабушки.

– Василиса, – охотно ответила девушка. – А это Аркадий... Валерьевич.

Аркадий кивнул, помедлил и встал, заметив, что невежливо оставлять бабушку одну за столиком.

– Точно! Давай тащи ее к нам! – весело ответила Василиса и помахала рукой изумленной женщине.

Аркадий направился к ней.

– Дед твой что ли? – непринужденно спросил Глеб.

– Типа того, – нехотя ответила она.

– Тут русских вообще никого, – продолжил он. – Но я люблю серфить, так что мне не скучно. Да и бабуля у меня классная!

– Важная дама, – заметила Василиса, глядя, как та направляется к их столику в компании Аркадия.

Он усадил женщину, она мило улыбнулась и представилась:

– Магда Владиславовна.

Василиса оценила ее простой, серого льна наряд, состоящий из юбки, чуть прикрывающей колени, жакета с круглым вырезом и крупного ожерелья из сплетенных нитей разноцветного жемчуга. Лицо Магды выглядело ухоженным, но чем-то напомнило ей холеное бесстрастное лицо матери Севы, и это вызвало неприятные ассоциации. Василиса сразу притихла и вернулась в реальность. Она отчетливо вспомнила, с каким неприкрытым презрением смотрела на нее мать ее бывшего парня, когда они случайно столкнулись на улице, как Сева сделал вид, что они незнакомы, и сжалась. Один вид этой женщины словно поставил ее на место и она вспомнила, что, по сути, простая деревенская девчонка и к высшему обществу не имеет никакого отношения. И ломать комедию ей не стоит и лучше оставаться самой собой. Мало того, Василиса вдруг остро осознала, что и порядочной девушкой ее с трудом можно назвать, ведь она на содержании у «старого извращенца». Конечно, ничего предосудительного с точки зрения физиологии она не делала и все еще оставалась нетронутой, но сама игра в маленькую девочку – утеху педофила – была аморальной. К тому же она получала за это деньги. И Василиса окончательно приуныла.

Магда Владиславовна между тем вела светскую беседу. Она сообщила, что любит отдыхать на Каталине, что ее старший сын работает в Лос-Анджелесе, а Глеб учится в киноакадемии на режиссерском факультете. Василиса слушала внимательно и постаралась выбросить гнетущие мысли из головы. Глеб ласково ей улыбался, и она начала расслабляться.

– Режиссерском? – спросила она. – Такой красавчик должен быть актером, чтобы мы любовались им на экране!

Магда вскинула брови, потом засмеялась. Аркадий мрачнел на глазах, наблюдая за ней и Глебом.

– Это тебе нужно в кино сниматься! – охотно подхватил Глеб. – Ты ведь нереальная красotka!

– А я была моделью! – хвастливо ответила она.

– Да что ты! Есть обложки? – уточнил Глеб.

– В смысле? – растерялась девушка.

– Ну обложки каких журналов украшают твои фотографии?

– Нет, это так было... частная сессия, – тихо ответила она и виновато глянула на Аркадия.

В этот момент на сцену вышел дуэт, зазвучала медленная песня, и Глеб пригласил девушку на танец. Она снова глянула на Аркадия, он молча кивнул. Парочка вышла на танцпол, Глеб держался на «пионерском расстоянии» и вел партнершу осторожно. Они начали медленно покачиваться, но Василиса совсем не умела танцевать и несколько раз наступала ему на ноги, тут же ойкая и извиняясь. Но Глеб только улыбался.

– А твой дед чем-то очень недоволен, – заметил он, склонившись ее уху. – Я думал, что ему будет интересно в компании моей бабушки, но он что-то явно скучает.

Василиса повернула голову к столику. Аркадий не сводил с них хмурого взгляда, Магда сидела с невозмутимым выражением лица.

– Вы здесь еще долго пробудете? – продолжил Глеб.

– Пару дней, – тихо ответила она.

– Жаль, – искренне сказал он, – мне бы хотелось проводить время с такой милой девушкой, ходить вместе на пляж, я бы тебя серфить научил.

– Это вряд ли! – ответила она, чуть не плача. – Аркадий очень строг и не любит, чтобы я общалась с посторонними людьми и заводила новые знакомства.

У Василисы окончательно упало настроение. Она подумала, что такой хороший милый парень вряд ли захотел бы с ней общаться дальше, если бы узнал правду об их отношениях с дедом. Ей стало так противно, что она даже не смогла продолжить танец, и сказала, что

хочет на воздух. Глеб вывел ее на улицу. Он смотрел на девушку так участливо, что ей снова захотелось плакать.

– Тебе нехорошо? – спросил он. – Ты как-то побледнела.

– Так, голова закружилась, солнце напекло...

– Вот вы где! – раздался недовольный голос, и в дверях показался Аркадий.

– Вашей внучке стало нехорошо, – начал объяснять Глеб, – вот мы и вышли.

– И зря! В ресторане воздух кондиционированный, а здесь жара, хотя уже почти ночь.

Ладно, нам пора, приятно было познакомиться, – холодно сказал Аркадий и взял Василису под руку.

– Пока! – растерянно ответил Глеб.

Но Аркадий не вернулся в отель, а повел Василису на пляж. Девушка сняла туфли и пошла босиком по кромке воды.

– Что это было? – сухо спросил Аркадий после пары минут молчания.

– Ты о чем? – напряженно уточнила она.

– Не притворяйся, что не понимаешь! – повысил он голос.

– Подумаешь, потанцевала с парнем, что уж тут такого?! – агрессивно ответила она.

– В принципе ничего, – более спокойно произнес он.

Они какое-то время шли молча. И вдруг Аркадий с размаху ударил ее по ягодицам. Василиса охнула, затем развернулась и врезала ему что есть силы по руке. Аркадий согнулся. Но тут же выпрямился и сбил ее с ног. Они в этот момент находились в крохотной уединенной бухточке, закрытой со всех сторон высокими камнями, поэтому нежелательных зрителей не было. Пляж был галечным, девушка упала и больно ударилась коленями о камни. Она тут же села и начала растирать ноги, бормоча, что это уже ни в какие ворота и никто не давал права так с ней поступать.

Аркадий уселся рядом и обнял ее.

– Ну прости меня, девочка, – жарко зашептал он и прижал ее к себе. – Не могу я видеть, как ты строишь глазки первому встречному смазливому мальчишке. Мне это неприятно!

– А чего сразу драться-то? – хмуро ответила она.

– Так я же просто тебя по попке шлепнул! – ответил он. – Именно так наказывают непослушных девочек!

Его дыхание участилось. Он неожиданно навалился на девушку и опрокинул ее на спину. Василиса так растерялась, что замерла под его телом. Он начал жадно целовать ее лицо, шею, его руки скользили по всему ее телу. И вот она почувствовала, как пальцы забираются ей в трусики. Василиса не выдержала и цепко ухватила его за кисть.

– Я еще нетронута, – твердо проговорила она, отталкивая Аркадия. – И мы так не договаривались! У нас же типа невинной игры. Или ты решил стать насильником-педофилом?! – с угрозой добавила она и села.

Эти слова привели мужчину в чувство. Он сел рядом и опустил голову.

– То-то! – сухо сказала она. – И пошли уже в отель. Я спать хочу!

– Да-да, девочка моя, – виновато ответил Аркадий. – Ты права! Ты же мой невинный ангелочек! Прости, прости меня!

Глава вторая

Через три дня они вернулись в Москву. Аркадий сразу отвез ее в «Алые паруса», но сам не остался, сказав, что у него имеются кое-какие дела.

– Но ведь мы только приехали! – с улыбкой заметила она. – Какие могут быть уже дела?

– А я что, отчитываться перед тобой должен? – немного высокомерно поинтересовался он. – Я и так был с тобой целую неделю!

– Извини, – тут же спохватилась Василиса. – Просто хотелось бы знать о твоих планах!

– Я буду навещать тебя тогда, когда удобно мне! – ответил Аркадий. – Ну и звонить ежедневно. Если у тебя возникнут какие-нибудь проблемы, то ты тоже можешь звонить. Но не вздумай дергать меня по пустякам!

Василиса молча кивнула и с недоумением на него посмотрела. Аркадия словно подменили. Во время их поездки он был милым, внимательным и близким ей. А сейчас его лицо выглядело замкнутым и строгим. Василисе показалось, что он даже словно стал старше лет на пять.

– И веди себя хорошо, – напоследок сказал он. – Денег я тебе оставил достаточно. Отдыхай!

– Спасибо, – тихо ответила она и робко поцеловала его в щеку.

– И никогда не обманывай меня, девочка, – ласковым тоном произнес Аркадий. – Я все равно об этом узнаю.

– Ты меня обижаешь, – ответила она. – Я вовсе не такая.

– Может, и не такая, как ты выразилась, – упрямо проговорил он. – Но натуру не изменишь. А я все еще не забыл, как ты активно строила глазки этому Глебу...

– Что было, то прошло! Я выводы умею делать, – сухо сказала она.

Аркадий ничего не ответил, потрепал ее по щеке и вышел из квартиры.

Наступил сентябрь. Василиса так и жила в «Алых парусах». Она изредка навещала тетю и упорно лгала ей, что работает санитаркой в госпитале и обязательно будет поступать в медучилище. Варя продолжала думать, что Василиса живет у Севы. Когда он вернулся с моря, то сразу позвонил ей. Она сказала, что не видит смысла дальше общаться, так как не намерена терпеть, чтобы он ей командовал. Сева попытался уговорить ее все начать сначала. Но девушка резко ответила, что все кончено и к прежнему возврата нет, и припомнила ему, как он отказался знакомить «будущую невесту» со своей матерью. Правда, тут же сменила тон и попросила его не говорить ни Вите, ни тете, что она уже не живет в его квартире. Он пообещал.

– Но как же ты? – начал выяснять Сева. – Где же ты живешь?

– Не волнуйся! – ответила она. – Я отлично устроилась.

И действительно, поначалу Василису все устраивало. Ей нравилось жить в роскошной квартире, нравилось, что у нее постоянно много денег и она могла тратить их не считая. Первое время она так и делала и накопила себе множество всяких ненужных вещей, каких-то безделушек, духов, косметики. Она постоянно приносила домой пирожные, конфеты и торты и буквально объедалась ими. Но постепенно и это ей надоело, и Василиса снова начала экономить, а деньги, которые ей давал Аркадий, клала на счет.

Василиса стала больше гулять по району. Как-то она направилась по мосту на другую сторону водохранилища. Она давно заприметила купол большой высокой церкви. И вот сейчас решила двинуться именно в ту сторону. Перейдя мост, Василиса свернула налево и углубилась в парк. Скоро она вышла на какую-то улицу, на вид деревенскую, прочитала название на одном из домов «Одинцовская», и в изумлении огляделась. Ей показалось, что

она очутилась в самой настоящей деревне или, по крайней мере, поселке деревенского типа. Навстречу ей шла молодая женщина и вела за руку маленькую девочку.

– Простите, – обратилась к ней Василиса. – А что это за место? Я случайно сюда забрела, и вот даже растерялась, будто я в деревне. Да и церква вон виднеется.

Женщина улыбнулась и сказала, что это раньше действительно была деревня и называлась она Троице-Лыково.

– Да и сейчас она так называется, – добавила женщина. – А церковь Троицкая. Мы тут углем все еще дома топим, хоть и живем вроде бы в Москве. А водопровод сами жители тайком от властей провели, а раньше-то в колодцах воду брали. Так-то, девушка! – улыбнулась она. – У меня родители здесь живут. А я как замуж вышла, так к мужу перебралась на другой конец города. И вот как к родителям приезжаю, так душой отдыхаю. Очень у нас красиво!

– Да, – согласилась Василиса, – очень! Даже и не веришь, что внутри Москвы это место!

– Тут у нас Солженицын дачу имел, – сказала женщина.

– Надо же! – удивилась Василиса. – А я неподалеку живу, – зачем-то сообщила она. – Буквально на той стороне озера, в «Алых парусах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.